

въ верховьяхъ Окарта, — Отважная. 2-й станція, въ верховьяхъ Харса, — Безстрашная. 3-й станція, при слияніи Харса и Окарта, — Упорная. 4-й станція, на Большомъ Зеленчукѣ, — Зеленчукская, и 5-й станція, на Карданикѣ, — Карданійская.

— Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ войскъ по вопросу Полеваго Аудиториата Кавказской Арміи, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Управленія, положилъ: Силу послѣдовавшихъ въ 4-й день октября 1855 года и 6-го декабря 1856 года Высочайшихъ повелѣній (*) о распределеніи дезертировъ Регулярныхъ войскъ и Донскихъ Казачьихъ полковъ распространить и на дезертировъ изъ казаковъ Черноморскаго и Кавказскаго Линійнаго Казачьихъ войскъ.

Государь Императоръ такое положеніе Военнаго Совѣта Высочайше соизволилъ въ 26-й день минувшаго іюля утвердить.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Драгунскимъ полкамъ въ конномъ строю во всѣхъ случаяхъ имѣть всѣ штандарты.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу объ отлачѣ работъ по углубленію Донскихъ гирлъ Обществу Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства и объ учрежденіи, для покрытія на сіе расхода, сбора съ судовъ, проходящихъ гирлами, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 14-й день іюля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, между прочимъ: 1) Расчистку гирлъ рѣки Дона съ устройствомъ указательныхъ вѣхъ водомѣра и ледорѣза, а также двухъ сторожевыхъ судовъ, по составленному на этотъ предметъ и Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій утвержденному проекту, отдать Обществу Волжско-Донской желѣзной дороги за принимаемую Правленіемъ сего Общества цѣну *семьдесятъ семь тысячъ восемьсотъ шестьдесятъ четыре рубля*. 2) Судну сію отпустить зановообразно изъ поступающаго въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія четверть-процентнаго сбора на улучшеніе внутреннихъ водяныхъ системъ въ Имении, предостава Главно-

(*) Эти Высочайшія повелѣнія объявлены по Военному вѣдомству, первое въ копіи съ отношенія Военнаго Министра къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ (нынѣ Кавказская Армія) отъ 4-го октября 1855 года за № 25952, а послѣднее въ выпискѣ изъ отношенія къ командиру того же Корпуса и Наказному Атаману войска Донскаго отъ 6-го декабря 1856 года за №№ 5877 и 5882.

праздникѣ, о которомъ мы, не видяшіе его, вовсе не можемъ судить, прочитывая ваши воспоминаія о дѣтствѣ, объ отрочествѣ, объ исторіи и о прочемъ...

Вы правы... Но знаете-ли что?.. Въ мимолетной газетной литературѣ существуетъ такое множество описаній различныхъ великолѣпныхъ празднествъ, описаній блестящихъ, раскрашенныхъ самыми яркими красками, что мнѣ не хотѣлось бы дѣлать здѣсь тысячу первое повтореніе одного и того же. Дѣло въ томъ, что во всей этой декоративной живописи чаще всего не достаетъ идеи; то есть нѣтъ смысла, значенія событія. Сущность не въ пышности, не въ великолѣпнн, не въ количествѣ пошлостей или стаканчиковъ, не въ числѣ вышущенныхъ бураковъ и ракетъ; — сущность въ понятіи, въ чувствѣ, въ радостн, которое сопрѣваетъ весь праздникъ, даетъ ему истинное значеніе.

Начну съ того, что «Дворянство Грузіи» вовсе не думало удивить насъ ни пышностью, ни великолѣпнмъ; еще мене могло оно удивить тѣмъ Князя Александра Ивановича. Праздникъ сложился внезапно, какъ будто-бы самъ собою — онъ былъ движеніемъ чувства, небольшою данью сердечнаго уваженія и любви къ возвратившемуся Намѣстнику... Тутъ не было ассигновано чрезвычайныхъ суммъ: всѣмъ привнесъ что хотѣлъ и что могъ, съ полной готовностію, безъ всякаго принужденія — и результатъ превзошелъ даже ожиданія; праздникъ былъ милъ и прекрасенъ до чрезвычайности. И я вамъ опишу его тѣмъ охотнѣе, что это былъ одинъ изъ удачнѣйшихъ праздниковъ, какіе случалось мнѣ видѣть здѣсь въ Закавказьи въ теченіи тринадцати лѣтъ.

Прежде всего я прошу васъ уволить меня отъ всякой официальной въ описаніи: я не составляю ни свиска именъ и лицъ, ни подробной описи разныхъ построекъ и украшеній; я хочу передать вамъ простой, безыскусственный очеркъ бала, фейерверка и ужина, данныхъ вчера дворянствомъ Грузіи въ честь Князя Александра Ивановича Барятинскаго; — если я уловлю здѣсь характеристику праздника — я достигну цѣли.

Вы конечно помните садъ муштейда, нынѣ казенный, расположенный на берегу Куры. Изъ простаго грузинскаго виноградника онъ обращенъ нынѣ въ обширный паркъ съ аллеями для экипажей и съ дорожками для гуляющихъ; въ дѣмъ-же помѣщенъ воксалъ; кромѣ того выстроены еще видѣльнѣйшій павильонъ для танцевъ, съ открытой террасою наверху вмѣсто крыши. Вотъ средства, которыми было возможно распорядителю праздника — и они ими воспользовались прекрасно.

Противъ павильона на самой аллѣ, ведущей въ садъ,

управляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями ближайшее опредѣленіе сроковъ и размѣра платежей, по мѣрѣ действительнаго успѣха выполненія Обществомъ принимаемой имъ на себя обязанности. 3) Для возмѣщенія издержекъ по улучшенію Донскихъ гирлъ и для поддержанія въ послѣдствіи безпрепятственнаго по онымъ судоходства, учредить, согласно вызову Ростовскаго купечества и судохозяевъ, предложенный ими сборъ: съ судохозяевъ, или шкиперовъ по одному руб. сер. съ 1,000 пудовъ каждаго груза за каждый рейсъ, а съ отправителей клади тѣхъ судовъ по $\frac{3}{8}\%$ съ цѣнности привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ черезъ гирлы, на опредѣленныхъ основаніяхъ.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Августа 20-го дня, 1859 года. Опредѣляются въ службу, *изъ отставныхъ*: поручикъ милиціи князь *Церетели* и коллежскій секретарь *Коркиевъ* — на должности чиновниковъ IX класса, при Узднхъ Управленіяхъ: первый при Шаропанскомъ, а послѣдній — при Кутавскомъ (съ 21 іюля). Назначаются: лекаръ и комиссаръ пассажирскаго квартала Александропольскаго Карантина, коллежскій ассесоръ *Херсонскій* — главнымъ медицинскимъ чиновникомъ Александропольскаго Карантино-Таможеннаго Правленія и директоромъ Александропольскаго Карантина (съ 14 іюля). Письмоводитель Блянуварской Карантино-Таможенной Заставы, титулярный совѣтникъ *Кокчаевъ* — управляющимъ Орговскою Карантино-Таможенною заставою (съ 13 іюля). Экспедиторъ Ставропольской Губернской Почтовой Конторы коллежскій секретарь *Ивановъ* — почтмейстеромъ въ Грозненскую Почтовую контору (съ 10 іюля). Переводится: Чиновникъ для порученій Тифлисскаго Коммисаріатской Коммиссіи, коллежскій секретарь *Кривоносовъ* — на должность столоначальника въ Тифлиское Губернское Правленіе (съ 25 апрѣля). Утверждается *въ должности*, исправляющей должность Шаропанскаго узднаго начальника, коллежскій ассесоръ князь *Цулукидзе* (съ 18 іюля). Увольняются *въ отпускъ*: старшій совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, статскій совѣтникъ *Позе* — въ Полтаву и С.-петербургъ, на два мѣсяца. Канцелярскій служитель Редутскаго Карантино-Таможеннаго Правленія *Гавеловскій* — въ гор. Таганрогъ и въ губерніи Полтавскую и Астраханскую, на два мѣсяца.

былъ очищенъ межъ виноградниками квадратъ сажень въ 20-ть. Этотъ квадратъ окруженъ былъ квадратными-же колоннами изъ цвѣтнаго прозрачнаго каленкора, освѣщенными изнутри. Колонны соединялись между собой легкой прозрачной рѣшоткой, составленной изъ діагоналей, горящей стаканчиками; эти свѣчаны, блестящія стѣны были легки и производили пріятный эффектъ. Посреди залы, между четырехъ высокихъ столбовъ, оплетенныхъ такой же рѣшоткою, возвышалась эстрада для музыкантовъ и съ этого центра на стѣны висѣли живыя гирлянды зелени, составляя собою прозрачную крышу зданія; темносинее небо усѣянное звѣздами лежало надъ ней безконечнымъ плафономъ. Въ аллеи и дорожки сада были роскошно иллюминированы; въ концѣ одной изъ нихъ, идущей отъ павильона къ стѣну, въ прозрачной картинѣ горѣлъ гербъ Князя А. И. Барятинскаго съ надписью наверху: *Умиротворителю Кавказа*, а внизу: — *Благодарная Грузія*. Паралельно съ этой аллеєю, на травѣ между виноградныхъ лозъ разостланы были супры (скатерти) съ иствами и виномъ; — здѣсь шумно и весело цировалъ народъ и играча зурна. По направленію этой аллеи, сейчасъ передъ павильономъ, устроенъ былъ легкій воздушный столовый залъ; стѣны и потолокъ его были всѣ изъ переплетенныхъ гирляндъ живой зелени, симметрически и изящно обвѣшенныхъ разноцвѣтными фонарями; тутъ были накрыты столы. За Курой, на скалистомъ берегу ея, совершенно господствующимъ надъ садомъ, горѣлъ гигантскій вензель Князя Барятинскаго и два павильона изъ шкаликовъ.

Вечеръ былъ темный и ночь восхитительная; надъ садомъ стояло зарево. Приглашенныхъ было до девятисотъ человекъ; съ семи часовъ они стали съѣзжаться съ большой аллеи; остальные дорожки были наполнены массой гуляющаго народа.

Въ восьмомъ часу прибылъ и Князь-Намѣстникъ. Гринула музыка, потянулся блестящій польскій, залы и павильоны наполнились самымъ блестящимъ обществомъ — и рѣзвые пары уже кружились то въ вихрѣ вальса, то граціозно полькировали; кадрили смѣнялись лезгинкой, абхазкою и на оборотъ. Общество незамѣтно смѣлось: Грузины, Армяне, Татары, Русскіе, Поляки, иностранцы — все это смѣшалось, соединилось, составило одно цѣлое; — это была одна семья, сдвинувшаяся дружно вокругъ своего главы и защитника.

Между многихъ блестящихъ мундировъ и пышныхъ нарядовъ дамъ, особенно намъ бросались въ глаза два очень скромныхъ костюма, привлекавшіе на себя вниманіе. Двѣ черныя черкески обшитыя не широкими галунами, съ пат-

Находящемуся въ отставкѣ надворному совѣтнику *Целенко* дозволяется носить мундиръ, дозволенный *Целенко* за Кавказомъ присвоенный.

Подлинный подписалъ Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Во Вторникъ, 8-го числа сего мѣсяца, въ высокаторжественный день Рожденія Его Императорскаго Высочества, Благотѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ совершена была божественная литургія Св. нодальнымъ Членомъ, высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Евсевіемъ, Экзархомъ Грузіи, соборникъ, и затѣмъ, при нахожденіи всего градскаго духовенства и въ присутствіи Его Сіятельства, Главнокомандующаго Кавказскою Армією и Намѣстника Кавказскаго, всего генералитета и другихъ высшихъ особъ военнаго и гражданскаго управленія, отправлено молебствіе съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ съ Метехской крѣпости произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ и наконецъ происходилъ церковный парадъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и на Головинскомъ проспектѣ происходило народное гулянье; а въ саду при домѣ Намѣстника, блистательно освѣщенномъ, былъ данъ отъ Его Сіятельства балъ и народный праздникъ, на которомъ находилось все избранное общество Тифлиса.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюля 21-го дня 1859 года. — Въ лагерь при озерѣ *Ретло* (въ *Андіи*). Мѣстная дума, собранная по распоряженію моему изъ кавалеровъ ордена Св. Георгія, подъ предѣлательствомъ состоящаго при мнѣ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора барона *Николаи*, рассмотрѣвъ подвиги дежурнаго Штабъ-Офицера Штаба войскъ Прикаспійскаго края Подполковника *Девела* и Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка Хорунжаго *Кайтука-Тулеева*, при переправѣ черезъ *Андіиское Койсу* 16 и 17-го іюля войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта баро-

ронами на груди; два простые папахы изъ черныхъ курпеевъ, двѣ шашки черезъ плечо на простой легкой перевязи — такова была скромная, но изящно-обхватывающая станъ ихъ одежда двухъ горцевъ; одному было лѣтъ 45, а другому 14-ть. Что-же въ особенности привлекало къ нимъ общее всѣхъ вниманіе? — Это были *Даниель-Бекъ* съ своимъ сыномъ. Мальчикъ, родившійся въ дикихъ горахъ, очевидно былъ пораженъ вѣмъ, что онъ видѣлъ теперь предъ собою; на лицѣ его былъ какой-то особый отблескъ застѣнчивости и меланхоліи; отецъ — человекъ бывалый — былъ очень спокоенъ и совершенно развязенъ въ своихъ движеніяхъ.

Часу въ десятомъ былъ снушенъ великолѣпный фейерверкъ и горѣлъ изящный изъ брилліантовыхъ огней щитъ.

Въ двѣнадцатомъ часу сѣли за столъ. Передъ окончаніемъ ужина, тифлисскаго губернскаго предводитель дворянства, кн. А. Д. Джембакуріанъ-Орбеліани, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора; — «Боже Царя храни!» и непрерывные клики *ура* были единодушнымъ отвѣтомъ на этотъ тостъ. Второй тостъ былъ за здоровье Главнокомандующаго, при чемъ предводитель дворянства обратился къ Князю Александру Ивановичу съ слѣдующими словами: «Ваше Сіятельство! Подвиги и дѣянія Ваши такъ велики, что я не нахожу словъ выразить всю радость, весь восторгъ, все счастье грузинскаго дворянства. Намъ остается одно, — просить Всевышняго Бога, чтобы онъ продлилъ дни Ваши для нашего-же счастья и благо-«денствія. Да здравствуетъ покоритель Дагестана!» Громкое, нескончаемое *ура* долго горѣло отвѣтомъ на это желаніе. Наконецъ Князь-Намѣстникъ всталъ и предложилъ тостъ: «за здоровье всего доблестнаго Грузинскаго Дворянства», который былъ принятъ съ необычайнымъ восторгомъ и благодарностію.

Ужинъ окончился; но не кончились еще танцы и ликованіе. Въ залѣ гремѣла музыка, по аллеямъ ходили гости, любясь взшедшей луною и тихой, очаровательной ночью... Было уже далеко за полночь, когда я, обошедши аллеи сада, взшелъ на террасу павильона. Огни уже догорали; то тамъ, то сямъ расходились веселыя группы; замирающіе, усталые звуки танца какъ будто тонули и исчезали въ пространствѣ. Луна мирно сіяла; свѣтлое небо лежало надъ садомъ и надъ окрестностями; подъ скалами, широкой серебряной тнью струилась Кура; въ сумракѣ, межъ горами, подъ пирамидальными тѣнями тополей засыпать утомленный Тифлисъ... И милюсь мнѣ, что вонъ тамъ, на Мтацминдѣ стоитъ колоссальная тѣня Тамары, окруженная ея славными предками и любителемъ счастьемъ своихъ позднихъ потомковъ.

на *Врангелъ*, единогласно признала офицеровъ сихъ достойными награжденія орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

На основаніи удостоенія думы и по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю Подполковнику *Девелю* и Хорунжему *Байтуку-Тулееву* орденскіе знаки Св. Георгія 4-й ст., въ воздаяніе примѣрнаго мужества и храбрости, объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Юля 24-го дня. — *Главная квартира въ Андіи близъ аула Тандо.* Впредь до Высочайшаго утвержденія, — я поручаю: командованіе 4-ю бригадою Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска и Прочно-Окопскимъ участкомъ — Подполковнику 5-й бригады сего войска *Атаршикову*, на мѣсто Полковника *Алкина*, а сему послѣднему командованіе 6-ю бригадою Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска и начальствованіе Верхне-Кубанскимъ Округомъ, на мѣсто Полковника *Султана Казы-Гирея*, который, по болѣзненному состоянію, представленъ къ отчисленію отъ должности бригаднаго Командира, съ зачисленіемъ состоятъ при Кавказской Арміи.

О чемъ дѣлаю известнымъ по войскамъ этой Арміи.

Августа 26-го дня. — *Главная квартира близъ аула Кегеръ.* Старшій Адъютантъ по части Генеральнаго Штаба въ Главномъ Штабѣ вѣрренной мнѣ Арміи, Штабъ-Капитанъ *Симоновъ* назначается, впредь до Высочайшаго утвержденія, въ число положенныхъ по штату Офицеровъ Генеральнаго Штаба для особыхъ порученій при Командующемъ войсками праваго крыла Кавказской линіи, а на мѣсто его въ должность Старшаго Адъютанта, состоящей для особыхъ же порученій при томъ же Штабѣ, Генеральнаго Штаба Штабъ-Капитанъ *Владычанскій*.

Объявляю объ этомъ по Высочайше вѣрренной мнѣ Арміи.

— Вслѣдствіе ходатайствъ Командующихъ войсками лѣваго крыла Кавказской линіи и въ Прикаспійскомъ краѣ и по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю званіе юнкера: Кабардинскому князю *Магомедъ Наурузову*, за отличіе, оказанное при взятіи штурмомъ укр. Велена 1-го апрѣля, и жителю Тифлисскаго губерніи князю *Михану Чавчавадзе*, за отличіе при занятіи Сагрытлохской переправы 16-го іюля.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Августа 27-го дня. Начальникъ дистанціи на Левомъ крылѣ Кавказской линіи, Инженеръ-Капитанъ *Рыпинскій* назначается Исправляющимъ должность Начальника работъ вѣдомства Путей Сообщенія на той линіи, вмѣсто Инженеръ-Подполковника *Штрейбелъта*, которому состоятъ въ распоряженіи Правленія VIII Округа, впредь до открытія при ономъ предполагаемаго Специальнаго Комитета, въ которой онъ предназначается Членомъ.

Объявляю объ этомъ по Высочайше вѣрреннымъ мнѣ войскамъ, для подлежащаго исполненія.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ Адъютантъ Князь *Барятинскій*.

Военныя известія.

Съ Праваго Крыла Кавказской Линіи. Въ одно время съ покореніемъ Восточнаго Кавказа, и на Правомъ Крылѣ враждебныя намъ племена начинаютъ уже понимать невозможность дальнѣйшаго сопротивленія могуществу Россійской Державы. Вслѣдъ за изъявленіемъ покорности Бжедухами (о чемъ известно читателямъ изъ прежнихъ извѣстій съ Праваго Крыла), явились къ генералъ-лейтенанту *Филипсону*, въ укрѣпленіи Псебаѣ, до 150 князей и старшинъ отъ племенъ, живущихъ между Лабою и Блюю: Темиргоевцевъ, Махашевцевъ, Егорукаевцевъ, Бесленевцевъ, Закубанскихъ Кабардинцевъ и Шахгиреевцевъ. Депутация эта отъ имени всего народа изъявила покорность Русскому Правительству на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ принята покорность Бжедухамъ; названныя племена обязались выдать аманатовъ по нашему назначенію и поселиться большими аулами на мѣстахъ, которыя будутъ нами указаны. Для принесенія присяги на вѣрноподанство Государю Императору назначены ишъ сроки и сборныя мѣста, а переселеніе ауловъ генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ* отложилъ до весны будущаго года, когда перемѣщеніе это менѣе отяготительно для народа.

* * Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины изъявляетъ искреннюю благодарность свою господину инженеръ-штабъ-капитану *Шаубатову*, за сдѣланное имъ пожертвованіе 17 р. 84 к. въ пользу Тифлисскаго Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Нины.

Перечень метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Тифлисскаго мѣстности и метеорологической Обсерваторіи, въ мѣсяцъ настоящаго года.

Мѣсяца по воюмъ стил.	Средняя темпер. воздуха Р.	Крайній наиб. темп. Р.	Крайній наим. темп. Р.	Колич. выпав. дожд. или снѣг. вѣтеръ.	Господств. вѣтеръ.
іюль	+ 16,40	+ 8,2	+ 26,4	3,733	СЗ.
августъ	+ 19,47	+ 10,5	+ 28,6	0,505	СЗ. и ЮВ.
сентябрь	+ 20,37	+ 10,8	+ 30,7	1,085	СЗ. и ЮВ.
Августъ	+ 18,75	+ 8,2	+ 30,7	5,323	СЗ. и ЮВ.

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и Абхазской дистанціи Сухумскаго округа, въ июль 1859 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 198,268 р. 30 к., шелку сырцу на 9,283 р. 75 к., шелковыхъ издѣлій на 38,010 р. 90 к., шерстяныхъ на 8,783 р. 5 к., красовъ разныхъ на 7,898 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 8,836 р. 60 к., мягкой рухлиды на 36,255 р. 20 к., москотильныхъ товаровъ на 6,427 р. 50 к., табаку на 6,377 р. 60 к., фруктовъ на 9,826 р. 10 к., сахару на 36,315 р., прочихъ товаровъ 75,872 р. 40 к. — Итого на 442,154 р. 40 к. **Вывезено:** шелку сырцу на 4,070 р., шелковыхъ издѣлій на 4,050 р., кожь и кожаныхъ издѣлій на 38,878 р., лѣсныхъ товаровъ на 15,288 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 12,980 р. 50 к., хлѣба разнаго на 35,146 р. 60 к., прочихъ товаровъ на 15,361 р. 70 к. — Итого на 125,774 р. 80 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихкихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 67,629 р. 83¼ к. **Монеты** привезено 2,876 р., вывезено 131,611 р. 76 к. **Каравановъ** прибыло 164, отошло 97. **Судовъ** прибыло 68, отошло 52.

Изъ вѣдомости, доставленной Ейской Таможенной Заставою за іюль сего года видно, что въ этомъ мѣсяцѣ торговля при Ейскомъ портѣ заключалась въ слѣдующемъ: изъ привезенныхъ заграничныхъ товаровъ очищено пошлиною рожковъ турецкихъ 1358 пуд. на 2037 р. Вывезено за границу: пшеницы 80 четв. на 640 р., сала скотскаго 6 берк. на 240 р., икры красной сушеной 1000 п. на 1000 р., — всего заграничная торговля при портѣ на 3,917 р. Пошлинъ и другихъ сборовъ поступило 955 р. 14 к.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Москва. 21-го августа, Государь Императоръ изволилъ быть въ малолѣтнемъ кадетскомъ корпусѣ и ремесленномъ училищѣ.

Постройка желѣзнаго моста въ Москвѣ, чрезъ р. Москву, близъ храма Спасителя, окончена на этихъ дняхъ. Мостъ будетъ открытъ къ 30 августа.

— Мы давно уже не имѣли никакихъ извѣстій объ обществѣ предполагаемой желѣзной дороги отъ Кіева до Одессы съ вѣтвью отъ Кіева до Курска. Нынѣ въ Журналѣ для Акціонеровъ сказано, что учредители этого общества получили предварительное согласіе на свое предпріятіе. Нѣсколько офицеровъ вѣдомства путей сообщенія еще въ прошломъ году отпущены въ распоряженіе этихъ учредителей. Въ прошломъ же году известный профессоръ института инженеровъ путей сообщенія, г. Собко, произвелъ осмотръ мѣстности и назначилъ общее направленіе дороги. Съ тѣхъ-поръ подъ надзоромъ г. Собко составляются проекты разныхъ сооружений этой дороги и предварительный проектъ направленія ея. Въ будущемъ году можно будетъ ожидать утвержденія устава. Сперва предполагается построить желѣзную дорогу между Кіевомъ и Одессой, а къ вѣтви до Курска приступить впоследствии.

Внеса это утѣшительное извѣстіе о кіево-одесской желѣзной дорогѣ, находящейся еще въ предположеніи, приведетъ нѣсколько словъ и замѣчаній г. профессора Бабста и по поводу утвержденной саратовской дороги. Интересная статья объ этомъ нашего извѣстнаго политико-эконома помѣщена въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Московскихъ Вѣдомостей». Онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Главнѣйшіе торговые центры на всемъ пространствѣ, захватываемомъ предполагаемою желѣзною дорогою, гдѣ сосредоточиваются всѣ грузы, отправляющіеся въ Москву, въ Петербургъ и въ промышленныя губерніи сѣвера—города Моршанскъ и Козловъ въ Тамбовской губерніи, и волжскіе пристани, лежащія на пространствѣ между Камышнымъ и Самарою, для которыхъ главнымъ центромъ будетъ служить Саратовъ. Общая цифра валоваго дохода саратовской желѣзной дороги такова: за провозъ товаровъ отъ Саратова до Москвы 4,235,825 р., за провозъ отъ Москвы къ Саратову 1,058,956 р., за провозъ пассажировъ 365,000 р., итого 5,659,781 р. Если саратовская дорога будетъ тратить на свое содержаніе 50% своего валоваго дохода, то затѣмъ она все-таки должна имѣть до 2,829,890½, или слишкомъ 6% чистаго барыша на капиталъ въ 45,000,000 р., во что должна по смѣтѣ обойтись желѣзная дорога. Такіе результаты весьма утѣшительны, тѣмъ болѣе, что всѣ предположенія относительно доходности дороги нисколько не преувеличены, а напротивъ, въ отношеніи ко многимъ статьямъ провоза менѣе чѣмъ умѣренны. Съ проведеніемъ желѣзной дороги производительность богато одареннаго природою края должна увеличиться и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать новыя отрасли промышленности и болѣе подвижности въ самомъ народонаселеніи. Есть, впрочемъ, одно весьма важное обстоятельство, которое можетъ навести нѣкоторое сомнѣніе относительно тѣхъ блестящихъ результатовъ и той доходности, какую слѣдовало бы ожидать отъ саратовской желѣзной дороги, обстоятельство, которое, впрочемъ, не ускользнуло отъ вниманія учредителей — это недостатокъ горючаго ма-

териала по всему протяженію дороги. Учредители дороги, впрочемъ, подумали объ этомъ неудобствѣ и въ составѣ устава, по § 5-му устава, обществу отводится въ Землѣ Войска Донскаго антрацитовый участокъ, на общихъ, установленныхъ для этого правилкахъ; а по дошедшимъ до насъ слухамъ, учредители замышляютъ начать въ большихъ размѣрахъ разработку торфа въ разныхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ дорогѣ, чѣмъ не только восполнится недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ, но разовьется новая промышленность по мѣстностямъ, прилегающимъ къ дорогѣ. Нельзя себѣ даже представить, чтобы развѣданные уже въ подмосковныхъ губерніяхъ, между-прочимъ въ Тульской и Рязанской губ., приски каменнаго угля остались въ такомъ положеніи, въ какомъ они находятся до-сихъ-поръ.

«Если общество хочетъ заняться добычей антрацита и думаетъ развить по дорогѣ торфяную промышленность, то отчего бы ему не взять въ арендное содержаніе лѣсныхъ участковъ и земель по близости новой линіи, для разведенія дроваднаго лѣса. Примеръ его и явная выгода не могли бы не вызвать подражанія со стороны мѣстныхъ владѣльцевъ и жителей».

— Въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что капитанъ 1-го конно-піонернаго дивизиона Романовъ, знакомый читающей публикѣ весьма-интересными и полезными статьями своими объ Амурѣ, по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, назначенъ производителемъ изысканій по устройству телеграфа отъ Иркутска чрезъ Кяхту до береговъ Тихаго Океана.

— Для распространенія просвѣщенія въ армянскомъ населеніи города Асграханъ, г. Агабабовъ получилъ разрѣшеніе открыть частное учебное заведеніе, что и приводится уже въ исполненіе. Кромѣ пожертвованнаго имъ дома для училища, учреждаемаго имъ, сдѣлано уже много пожертвованій въ пользу училища и другими лицами. Училище это будетъ находиться подъ главнымъ надзоромъ самого учредителя, Григорія Артемьевича Агабабова, въ помощь которому избрано четыре попечителя: три изъ свѣтскаго званія и одинъ изъ армяно-грегоріанскаго духовенства. Училище будетъ имѣть четыре класса, изъ которыхъ одинъ приготовительный; въ этихъ четырехъ классахъ будутъ преподаваемы слѣдующіе предметы: законъ Божій армяно-грегоріанскаго вѣроученія, армянскій языкъ, арифметика, бухгалтерія, исторія, географія и французскій языкъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Journal de Saint-Petersbourg» сказано: «Чтобы дать понятіе о достовѣрности источниковъ, изъ которыхъ нынѣ газеты почерпаютъ свои свѣдѣнія, считаемъ долгомъ опровергнуть увѣреніе одного изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты «Nord» (№ 241) отъ 27-го (15-го) августа. Корреспондентъ утверждаетъ: «что по письму изъ Вены отъ 24-го (12-го), г. Балабинъ прочиталъ 21-го (9-го) графу Рехбергу ноту, въ которой князь Горчаковъ снова настаиваетъ на необходимости представить мирныя условія на утвержденіе Европы, и что графъ Рехбергъ объявилъ, что будетъ отвѣчать на эту ноту по закрытіи парижскихъ конференцій — что выражаетъ со стороны Австріи надежду на то, что мирный трактатъ позволитъ ей обойтись безъ конгресса».

Мы можемъ объявить съ полной достовѣрностью, что русскій кабинетъ не обращая къ вѣнскому ни съ какою нотой по этому вопросу и что этотъ фактъ, хотя и подкрѣпленный означеніемъ числа, когда онъ происходилъ, совершенно-ложень.

Лондонъ, 25-го (13-го) августа. Парламентъ былъ закрытъ въ нынѣшнемъ году не самою королевою, какъ это обыкновенно случается. Ея заключительная рѣчь, или говоря точнѣе, рѣчь сочиненная для нея министромъ, которую всегда открываются и заканчиваются засѣданія общихъ палатъ, была прочтена на этотъ разъ лордомъ-канцлеромъ.

«...Различныя предложенія были сдѣланы ея величеству», читаемъ мы въ этой рѣчи, «чтобы она назначила уполномоченнаго, если первоклассныя державы Европы соберутся на конференціи, съ цѣлью остановиться на какомъ-нибудь планѣ въ отношеніи настоящаго положенія и будущаго состоянія Италіи; но ея величество еще не получила необходимыхъ свѣдѣній и не можетъ поэтому рѣшить, прилично ли ей принять участіе въ подобныхъ переговорахъ». И палаты и публика остаются такимъ образомъ въ прежнемъ невѣдѣніи.

— Газетъ «Moniteur de la Flotte» пишутъ изъ Тулона, что въ эскадрѣ вице-адмирала Дефосса производится уже многочисленныя преобразованія. Всѣ прослужившіе 48 мѣсяцевъ увольняются отъ службы; число ихъ простирается до 900 человекъ и составляетъ слишкомъ десятую часть эскадры. Сокращенная такимъ-образомъ эскадра, сформированная изъ людей, большая часть которыхъ неопытна въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, не будетъ, должно надѣяться, тревожить Англію (замѣчаетъ «Moniteur

de la Flotte») и отнять у нея всякій предлогъ содержать въ Средиземномъ Морѣ флотъ изъ пятидесяти судовъ, такъ неожиданно явившійся у береговъ Египта.

— (N. Pr. Z.) Въ округъ второй военной дивизіи (въ Лиллѣ) число полковъ значительно увеличено; кромѣ того четвертые батальоны гвардейскихъ полковъ еще не распущены.

— (Ind. V.) Англійское правительство вербуетъ матросовъ изъ всевозможныхъ флотовъ — особенно шведскаго, датскаго, голландскаго и американскаго. Британскіе агенты предлагаютъ 200 фр. преміи за человека и 110 фр. ежемѣсячнаго жалованья. Съ нѣкоторыхъ судовъ означенныхъ націй совершены побѣги и всѣ дезертиры принимаются на англійской канонирской лодкѣ «Coquette», совершающей рейсы между Майотой и Марселемъ. Въ первомъ изъ этихъ портовъ, матросовъ, похищенныхъ у національнаго ихъ флага, отправляютъ въ различные морскіе пункты, гдѣ въ нихъ ощущаютъ потребность.

— Въ газетѣ «Constitutionnel» напечатана слѣдующая, очевидно полуофициальная статья объ итальянскихъ дѣлахъ: — «Вопросъ объ итальянскихъ герцогствахъ давно уже озабочиваетъ политическій міръ и возбуждаетъ самую жаркую полемику. Мы воздерживались до-сихъ-поръ отъ преній, которыя признавали преждевременными и столь же бесплодными, сколько раздражающими. Еслибъ, однако, настала минута высказать всю мысль нашу объ этомъ важномъ предметѣ, то мы могли бы кажется, сдѣлать это легко и въ немногихъ словахъ. Императоръ принялъ въ Виллафранкѣ безъ всякаго сопротивленія реставрацію прежнихъ государей. Въ часъ примиренія онъ не хотѣлъ помнить, что недавно еще, при Сольферино, нѣкоторые изъ нихъ находились въ рядахъ его непріятелей. Да и что за дѣло? Не противъ этихъ государей направилъ онъ свое оружіе, а противъ политической системы, которой они были сообщниками, или первыми жертвами. Но низверженіи системы, зачѣмъ было безъ всякой причины сохранять враждебныя чувства? Неужели же слѣдовало обратить войну принципомъ въ войну между лицами? Это значило бы опуститься съ большой высоты. Императоръ имѣлъ въ виду завоевать независимость цѣлаго народа, а не благоденствовать нѣкоторымъ мѣстнымъ революціямъ, чтобы косвеннымъ образомъ содѣйствовать изгнанію нѣсколькихъ мелкихъ владѣтелей, виновныхъ преимущественно въ неблагоуменіи. Скажемъ болѣе. Реставрація этихъ государей, при извѣстныхъ условіяхъ, прекращала всякое новое затрудненіе и могла дать прежнимъ ихъ поданнымъ серьезныя гарантіи мира и благоденствія. Возвратившись въ свои владѣнія послѣ жестокихъ испытаній, прежніе герцоги доняли бы, что первымъ долгомъ государя должно быть исключительно принадлежать странѣ своей; они отвергли бы наконецъ компрометирующую опеку, дважды ихъ губившую. Ихъ національное правительство могло даровать широкія и полныя реформы, удовлетворять всѣмъ законнымъ потребностямъ однихъ; одно присутствіе ихъ удерживало бы вѣрность другихъ и избавило бы Центральную Италію отъ долгихъ раздоровъ партій, которыя, какъ извѣстно по опыту, терзали могущественнѣйшія королевства. Съ этой-то великодушной цѣлью и въ интересъ народовъ, еще болѣе, чѣмъ государей, императорское правительство, вѣрное своимъ обѣщаніямъ, произносило въ трехъ герцогствахъ слова примиренія. Оно не отказалось еще отъ всякой надежды на успѣхъ, оно не устаетъ и до конца прямодушно исполнить свое безкорыстное призваніе. Но если оно не успеетъ въ немъ, то что оно сдѣлаетъ? спрашиваютъ всѣ съ странной настойчивостью. Неужели услуги, оказанныя Франціей Италіи, не уполномочиваютъ ее предлагать что-либо другое, кромѣ совѣтовъ? Быть-можетъ, приказанія и затѣмъ угрозы съ ихъ послѣдствіями? Нѣтъ; Франція—не жандармъ государей противъ народовъ. Она старается соединить ихъ во взаимномъ и полезномъ согласіи, но не намѣрена дѣйствовать въ-отношеніи къ нимъ принудительно. Да и по какому праву и какими средствами сдѣлала бы она это? Вооруженнымъ вмѣшательствомъ? Въ такомъ случаѣ, она, въ свою очередь, подверглась бы заблужденіямъ прежней австрійской политики. Но эта именно политика и потерпѣла пораженіе при Маджентѣ, это право вмѣшательства и было уничтожено при Сольферино. Достоинство и честь Франціи запрещаютъ ей дѣлать то, что она порицала въ другихъ. Австрія навсегда утратила выгодную монополію вооруженныхъ вторженій въ дѣла полуострова: мы никогда не будемъ добиваться ея въ нашу пользу. Если въ Римѣ есть корпусъ, оберегающій папу, то это потому, что тамъ мы видимъ не одного только итальянскаго государя и его подданныхъ, но и папу, отца всѣхъ католиковъ, спокойствіе и безопасность котораго мы должны упрочить. Въ Римѣ мы защищаемъ не частное дѣло, а въ интересахъ Франціи и самой Италіи, дѣло католицизма. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ государи входятъ въ общее право, по которому никто не долженъ становиться между ними и ихъ народами. Какъ друзья, самоотверженія которыхъ они вѣрно не забыли, мы болѣе другихъ считаемъ себя упол-

номоченными давать этимъ народамъ совѣты, признаваемые нами разсудительными и благоразумными. Если они имъ не послѣдуютъ, то это насъ можетъ опечалить, но мы не можемъ позволить себѣ дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ насильно. Однимъ словомъ, Италія намъ обязана своею независимостью и мы не отнимемъ у нея завтра того, что дали вчера».

Та же газета доказываетъ, что законъ объ общественной безопасности не можетъ быть снова примененъ къ помилованнымъ недавно лицамъ, все равно, подлежали ли они ему прежде, или нѣтъ.

— Газета «Morning-Post» говоритъ, что сардинскому королю не слѣдуетъ отказываться отъ сдѣланнаго ему правительствомъ Центральной Италіи предложенія присоединить ихъ къ своимъ владѣніямъ, съ предоставленіемъ потомъ Европѣ права утвердить эту сдѣлку своимъ согласіемъ. По мнѣнію «Morning Post» нѣтъ причины думать, чтобы подчиненіе этихъ государствъ скипетру сардинскаго короля встрѣтило сопротивленіе со стороны Франціи. Императоръ французскій, говоритъ она, заключивъ виллафранкскій миръ, имѣлъ въ виду возвратитъ спокойствіе Италіи и Европѣ, но не хотѣлъ и не могъ желать, чтобы государства Центральной Италіи были подчинены той самой власти, которую война имѣла цѣлю уничтожить. Конечно, онъ не могъ имѣть намѣренія достигнуть указанной цѣли австрійскимъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ или возбужденіемъ въ этихъ государствахъ внутреннихъ волненій. Вотъ почему должно полагать, что рѣшенія итальянскихъ собраній о передачѣ самодержавныхъ правъ надъ этими государствами сардинскому королю будутъ признаны Франціей за наилучшее разрѣшеніе затрудненій, пережившихъ послѣднюю войну и могущихъ возбудить новую, если ихъ не устранить окончательно.

— Во французскихъ газетахъ напечатанъ довольно-пространный разборъ, а въ газетѣ «Nord» и самый текстъ большой записки, съ которою нынѣшнее тосканское правительство обратилось къ европейскимъ кабинетамъ. Въ этомъ документѣ объявлено, что Италія, жалѣвшая сначала о заключеніи мира, успокоилась, принявъ въ соображеніе великодушную политику императора французскаго. Тосканское собраніе, сказано далѣе, имѣло полное право выразить желанія свои въ пользу присоединенія великаго герцогства къ Пьемонту, потому-что реставрація прежней династіи сдѣлалась невозможною, а программа великаго герцога Фердинанда совершенно-мечтательною. При такомъ положеніи дѣлъ, присовокупляетъ записка, желанія Тосканы не могутъ быть отвергнуты безъ прискорбныхъ послѣдствій, ибо необходимо сдѣлать уступки чувствамъ Италіи. Въ заключеніе, записка изъявляетъ живѣйшую признательность свою къ великимъ державамъ, протестуя однако противъ возможности вооруженнаго вмѣшательства.

— Въ «Пармской Газетѣ» напечатанъ декретъ о составѣ будущаго собранія. На каждыя 8,000 жителей будетъ выбираемо по одному депутату и такимъ образомъ учредительная палата будетъ состоять изъ 63 членовъ.

— (N. Pr. Z.) Великій герцогъ тосканскій уѣхалъ въ Мюнхенъ, для посѣщенія королевской фамилии. Отсутствіе его будетъ непродолжительно и онъ возвратится потомъ въ Парижъ, гдѣ и останется, по всей вѣроятности, до подписанія цюрихскаго мира. «До-тѣхъ-поръ, сказалъ ему императоръ, дѣлать нечего, а потомъ посмотримъ». Проектъ конституціи, составленный великимъ герцогомъ тосканскимъ, одобренъ Наполеономъ. Съ другой стороны, извѣщаютъ, что въ Парижѣ закуплено оружіе для нынѣшняго временнаго правительства во Флоренціи.

— Эрцгерцогъ Фердинандъ тосканскій, вопреки прежнимъ извѣстіямъ, не выѣзжалъ изъ Франціи, но соблюдаетъ строжайшее инкогнито. Говорятъ, что онъ съ увѣренностью полагается на поддержку Франціи; во всякомъ случаѣ считается несомнѣннымъ, что императоръ Наполеонъ, выказывающій, впрочемъ, самую миролюбивую намѣренія, не согласится ни на присоединеніе Тосканы къ Пьемонту, ни на кандидатство принца Наполеона, ни на возстановленіе республики въ Тосканѣ. Съ другой стороны, вѣнскій корреспондентъ газеты «Börsehalle», долгое время утверждавшій, что кабинеты вѣнскій и парижскій условились произвести реставрацію итальянскихъ государей даже силою оружія, теперь сознается, что образъ дѣйствій Франціи по этому вопросу сначала былъ сомнительный, а по послѣднимъ извѣстіямъ не оставляетъ никакой надежды на торжество низвергнутыхъ государей. Франція, напротивъ того, убѣждаетъ Австрію согласиться на созваніе конгресса, которое вѣрнѣе можетъ повести къ реставраціи герцоговъ. Газета «Ostdeutsche-Post», не рѣшая вопроса о способѣ производства реставраціи, утверждаетъ, что возстановленіе герцоговъ на престолахъ одно можетъ разрѣшить существующія затрудненія въ Центральной Италіи, не только потому, что присоединеніе къ Пьемонту было-бы несовмѣстно съ виллафранкскими предварительными условіями, но и по той причинѣ, что оно встрѣтило-бы энергическое сопротивленіе со стороны трехъ итальянскихъ государей, безъ участія которыхъ итальянская конфедерація

невозможна, т.-е. австрійскаго императора, герцога сардинскаго короля и папы.

— (Presse) Въ письмѣ изъ Пармы извѣщаютъ о прибытіи туда генерала Гарибальди, въ сопровожденіи моденскаго военнаго министра, полковника Фраполли. Народъ и національная гвардія ждали генерала на дѣстницѣхъ путевого двора желѣзной дороги и привѣтствовали его громкими рукоплесканіями. Фанатизмъ побудилъ толпу распрячь лошадей и возить карету генерала по всѣмъ улицамъ города, посреди цѣлаго дождя цвѣтовъ и посылаемыхъ на воздухъ поцѣлуевъ. Въ «Пьемонтской Газетѣ» пишутъ, что Гарибальди вскорѣ послѣ этого уѣхалъ въ Модену и что депутатъ Брофферіо также говорилъ пармскому народу рѣчь, принятую громкими рукоплесканіями. Выборы въ Пармѣ совершенно въ пользу присоединенія къ Пьемонту.

— (Ind. V.) Изъ Флоренціи пишутъ, что генералъ Гарибальди приступилъ уже къ военнымъ движеніямъ и направляетъ войска свои къ р. По. Большая часть ихъ уже находится въ пути. Ожидаютъ переправы черезъ По небольшой арміи бывшаго герцога моденскаго.

— (Ind. V.) Изъ Римина пишутъ отъ 22-го (10-го) августа газетѣ «Coggiere Mercantile»: «Носится слухъ, что въ скоромъ времени папскія войска, въ числѣ 7,000 человекъ, съ 12 орудіями, перейдутъ черезъ границу Романіи, для возстановленія тамъ власти папы. Начальникъ главнаго штаба вступитъ въ Пезаро съ 4,000 человекъ, которые вмѣстѣ съ 3,000, уже расположенными тамъ, образуютъ означенные 7,000 человекъ».

— Въ «Journal des Débats» напечатана слѣдующая статья: «По извѣстіямъ изъ Бомбея отъ 21-го (9-го) іюня, въ Индіи устроилось наконецъ дѣло, которое причинило въ трехъ президентствахъ довольно-сильное волненіе и на которое ссылались въ Европѣ, снова предсказывая близкое паденіе англійскаго владычества въ Азіи. Есть люди, которые, нисколько не принимая въ соображеніе услуги, какія Англія оказываетъ дѣлу свободы и общей цивилизаціи, и смѣшивая желанія свои съ дѣйствительностью, безпрестанно кричатъ намъ, что разореніе Англіи близко, какъ-будто они этими словами могутъ ускорить исполненіе своихъ желаній. Ровно два года назадъ насъ обвиняли чуть ли не въ недостаткѣ патриотизма, за то, что мы утверждали, что Англія одержитъ верхъ надъ мятежными силами и не хотѣли вѣрить въ реставрацію великаго могила и въ доблести Нена-Саиба. Теперь мы также, быть можетъ, навлекемъ на себя подобнаго рода несправедливую, сказавъ, что несогласіе, возникшее между бывшими солдатами ост-индской компаніи и правительствомъ лорда Каннинга, мы всегда считали дѣломъ домашнимъ и никогда не могли думать, чтобы оно могло потрясти положеніе Англичанъ въ Индіи. Этому дѣлу старались придать такое преувеличенное значеніе—чтобы не сказать болѣе—что мы считаемъ долгомъ къ нему возвратиться: пусть оно послужитъ примѣромъ осторожности, съ какою публика должна принимать извѣстія, получаемыя издалика. Народная мудрость давно, впрочемъ, дала ей этотъ же совѣтъ».

Теперь, когда мы имѣли время и средства изучить такъ называемый мятежъ европейскіхъ солдатъ въ Индіи, вотъ что мы узнали и что считаемъ истиной:

«Прежня хартія ост-индской компаніи позволяла ей вербовать для себя солдатъ въ Европѣ и число ихъ, рѣзвено ограничиваемое парламентомъ, было совершенно-полно, когда вышелъ билль о передачѣ власти компаніи коронѣ. Имѣя передъ собою мятежныхъ сипайевъ, компанія производила вербованіе войскъ весьма-дѣятельно, такъ-что въ ту минуту, когда она лишилась власти, въ службѣ ея состояло до 24,000 человекъ. Законъ, предоставившій ей право набирать европейцевъ, опредѣлилъ, правда, число ихъ въ 20,000, но тогдашнее министерство, истолковывая законъ въ самомъ либеральномъ духѣ, объявило, во вниманіи къ потребностямъ времени, что лишь бы только на ост-индской землѣ не было болѣе 20,000 человекъ, принадлежащихъ къ войскамъ компаніи, оно не признаетъ закона нарушеннымъ, если добавочные 4,000 человекъ будутъ находиться или на морѣ, для присоединенія къ корпусамъ своимъ, или въ Англіи. Полки изъ этихъ-то солдатъ и нарушили дисциплину и изъ ихъ-то неповиновенія вывели такія важныя послѣдствія. Посмотримъ однако, въ какой ли степени они виноваты, какъ утверждали, и не оправдываетъ ли ихъ, въ извѣстной мѣрѣ, послѣдовавшее теперь рѣшеніе дѣла».

«Переворотъ, замѣнившій власть компаніи властью короны, былъ во многихъ отношеніяхъ весьма-непредусмотрителенъ. Еслибъ онъ только заключалъ въ себѣ, въ зародышѣ, множество результатовъ, которыхъ невозможно было предсказать въ ту минуту, когда онъ совершился, то въ этомъ, по справедливости, его, конечно, нельзя было бы упрекать; но онъ оставилъ нерѣшеннымъ нѣкоторое число вопросовъ, которые, при небольшомъ умѣ и предусмотрительности, ему слѣдовало бы рѣшить. Онъ особенно виноватъ въ томъ, что не постановилъ ничего опредѣлительнаго насчетъ европейскіхъ войскъ компаніи и эта вина усиливается отъ небрежности, съ какою правительство метрополіи

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
УКРѢПЛЕНІЯ
ШАТОВЕВСКАГО И ЕВДОКИМОВСКАГО
зимю 1858 и 1859 года.

(Окончаніе)

Отъ Башинъ-Кале до укр. Евдокимовскаго почти половина дороги, т. е. около 12-ти верстѣ. Кто видѣлъ проездомъ Военно-Грузинскую дорогу, въ особенности отъ Ларса до Казбека, тотъ можетъ себѣ составить довольно точное понятіе о переходѣ отъ Башинъ-Кале до Итумъ-Кале. Разнообразіе и богатство картинъ тутъ значительно прекращается, если не взять во вниманіе нѣсколькихъ гротовъ, одну-двѣ скалы, нависшія надъ вами, когда вы проѣзжаете по трою, десятка полтора башенъ, разбросанныхъ на вершинахъ, по склону или у подножія горъ и кой-гдѣ въ сторонѣ груды камней отъ снесенныхъ саклей. Тропа (она окончательно будетъ разработана вытѣшнымъ лѣтомъ) пролегаетъ большею частію по косогору; тутъ-же, съ лѣвой стороны ея шумитъ Аргунъ, обдавая васъ сѣрнистымъ газомъ и впереди васъ все ущелье да ущелье. Только не доходя четырехъ или пяти верстѣ до укрѣпленія, у аула Зазмеркъ (при входѣ въ него переброшенъ черезъ рѣку такой-же мостъ, какъ и въ Башинъ-Кале) вы выбираетесь на поляну, горы уходятъ отъ васъ нѣсколько въ стороны и вы вздыхаете свободнѣе. Вскорѣ чуть замѣтны становятся каменные сакли Итумъ-Кале.

Укрѣпленіе Евдокимовское находится на правой сторонѣ Аргуна. Говорятъ, что при перестройкѣ его оно будетъ выдвинуто немного впередъ, что, впрочемъ, не измѣнитъ его важности въ стратегическомъ отношеніи. При входѣ въ него вы не минуєте втораго висчаго моста, у котораго должны слѣзть съ лошади. Самое укрѣпленіе зимю 1858 года занимало не болѣе полуверсты въ окружности и было обнесено стѣной изъ наложенныхъ кучами камней. Всю прошлую зиму оно было охраняемо однимъ только батальономъ (три роты котораго жили въ землянкахъ внѣ укрѣпленія) и двумя горными единорогами.

Болѣе нечего сказать о немъ, потому что къ будущей зимѣ оно навѣрно и въ самыхъ ничтожныхъ частностяхъ не будетъ похоже на то, чѣмъ было въ прошлую зиму.

Впереди укрѣпленія, въ разстояніи отъ него не болѣе двухъ верстѣ, оставляя вправо проходъ въ Тушетію и на Лезгинскую Линію, откуда прорывается Аргунъ, загоразиваетъ ущелье высокой хребетъ Хачерой-Лама. На восточномъ склонѣ его, обращенномъ къ укрѣпленію, расположено ауль Хачерой, а на западномъ, къ сторонѣ Тушетіи—Халдыхойрой. Оба эти аула скрыты отрогами прилежащихъ горъ. Вправо отъ Хачерой-Ламы, съ запада на сѣверъ, тянется хребетъ Дышны-Лама и на половинѣ высоты его (1), на выдающемся изъ котловины холмѣ стоитъ ауль Басхой. Въ немъ, сколько позволяетъ видѣть разстояніе, кромѣ башенъ нѣтъ никакихъ строеній. Влѣво отъ Хачерой-Ламы на югъ и юго-востокъ тянутся Чентынскія горы, раздѣленные надвое ущельемъ, ведущимъ въ Тавлію (2).

У подножія хребта, отдаленнаго Чентынскимъ ущельемъ къ востоку, въ тридцати-пяти саженьяхъ отъ укр. Евдокимовскаго, расположено ауль Итумъ-Кале. До вступленія Русскихъ въ Чентынскій округъ этотъ ауль былъ резиденціей наиба и игралъ значительную роль отчасти потому, что былъ густо населенъ, а съ другой стороны еще потому, что служилъ въ округѣ средоточіемъ торговли горцевъ. Здѣсь постоянно была лавка съ красными товарами (3) и каждую пятницу собирався базаръ, на который являлись жители окрестныхъ ауловъ. Теперь здѣсь менѣе тридцати жилыхъ дымовъ; они живутъ или въ башняхъ или въ каменныхъ сакляхъ. Къ чести Итумкальцевъ должно отнести и то, что разъ призвавъ къ себѣ Русскихъ, они до-сихъ-поръ ока-

зываютъ имъ полную довѣренность и, какъ видно по всему, далеки отъ обнаруженія противъ насъ какихъ нибудь дурныхъ замысловъ или недоброжелательства. Всѣ жители Итумъ-Кале, не исключая и женщинъ, уже до того освоились съ Русскими, что у себя въ сакляхъ принимаютъ солдатъ и офицеровъ, какъ давно знакомыхъ гостей-одновѣрцевъ. Мнѣ самому какъ-то случилось попасть въ одну саклю, гдѣ я засталъ только семерыхъ женщинъ разныхъ лѣтъ и наружности—и больше никого. Всѣ онѣ были повидимому со мной очень любезны и, наговоривъ мнѣ много чего-то не слишкомъ для меня понятнаго, черезъ полчаса поблагодарили меня за посѣщеніе. Вообще, гостепримство здѣсь очень развито. Если вы хоть немного были съ кѣмъ нибудь изъ жителей вѣжливы и обходительны, онѣ употребляютъ всѣ средства, чтобы отплатить вамъ съ лихвою. При такомъ понятіи здѣшнихъ горцевъ, чрезвычайно прискорбно бываетъ иногда, когда видишь грубое, невѣжественное обращеніе съ ними нашего солдата.—Бѣдныхъ въ аулѣ немного.

Уже въ началѣ марта многія окрестныя аулы поляны вспаханы, а къ половинѣ мѣсяца и зерно брошено въ землю. По словамъ жителей у нихъ такъ дѣлается ежегодно. Изъ этого одного можно заключить о климатѣ и доброкачественности почвы вокругъ Итумъ-Кале.

Зима здѣсь въ долинѣ слаба. Если же весною и лѣтомъ западные (?) вѣтры часты—засуха неизбежна.

Въ аулѣ Итумъ-Кале особеннымъ уваженіемъ пользуется семейство покойнаго наиба Альдама, умершаго, по сказанію его сыновей, пять лѣтъ назадъ. Альдамъ оставилъ семерыхъ дѣтей (4), изъ нихъ четверыхъ женатыхъ. Все семейство покойнаго съ его внуками, племянниками, вдовой-женой и прочей родней, простирается свыше тридцати человекъ и занимаетъ лучшую въ аулѣ, двухъ-этажную каменную саклю.

Послѣ смерти Альдама, жившаго въ 10 верстахъ отъ Итумъ-Кале въ аулѣ Цаметъ, общество желало имѣть наибомъ его старшаго сына Мажи, заслужившаго извѣстность своею храбростію еще въ Даргинской экспедиціи, гдѣ онъ лишился праваго глаза; но Шамиль назначилъ нѣкоего Гамзата, тавлицы, котораго въ прошломъ году Итумкальцы наконецъ прогнали отъ себя за его звѣрское обращеніе съ ними, отобрали у него почти всю скотину и убили его племянника. Самъ Гамзатъ случайно избѣжалъ смерти.

Несмотря на строгость, съ которою Альдамъ управлялъ Чентынскимъ обществомъ, жители всѣхъ подвластныхъ ему ауловъ любили его за безпристрастіе и уважали за честность и прямоту. Общій голосъ въ Итумъ-Кале говоритъ, что не было еще примѣра, чтобы какой нибудь странникъ или даже бѣглый русскій солдатъ не находили у гостепримаго семейства Альдама кусокъ хлѣба и спокойную постель на ночь. Еще и теперь жители нѣкоторыхъ ауловъ приходятъ иногда въ Итумъ-Кале, чтобы засвидѣтельствовать сыну Альдама Мажи свое почтеніе.

Семейство Альдама считаетъ за собой права на благородное происхожденіе. Впрочемъ, всякій даже и не слишкомъ наблюдательный человекъ можетъ сразу подмѣтить большую разницу между сыновьями Альдама и кѣмъ-бы то ни было изъ прочихъ жителей аула. Разговоръ, хватки, умѣнье обращаться много говорятъ въ пользу семейства покойнаго наиба, которое имѣетъ значительный голосъ во всѣхъ дѣлахъ и рѣшеніяхъ, касающихся домашнихъ интересовъ аула.

Въ Итумъ-Кале есть еще одна личность, которая стѣбитъ того, чтобы посвятить описанію ея нѣ-

(4) Для любознательныхъ выпишу ихъ имена: Мажи, Тага, Шѣла, Алаханъ, Ахметъ, Магомѣтъ и Хаджи-Муратъ. Последний, по обычаю богатыхъ горцевъ, на воспитаніи въ чужомъ аулѣ.

сколько строкъ. Это пятидѣтная, двѣнадцатилѣтняя Тоу. Ее очень часто можно видѣть или на рукахъ у солдатъ или закусывающею въ обществѣ офицеровъ.

Она до такой степени привыкла къ гарнизону укрѣпленія, что ея матери нужно иногда употребить много труда, чтобы отвести ее домой. Тоу стала общему фавориткой.—Вотъ одинъ случай изъ ея пятилѣтней жизни.

Тоу вошла однажды въ землянку поручика Н. и увидѣвши, что деньщикъ его колетъ сахаръ, попросила и себѣ *джема шекеръ* (немного сахара). Конечно, ей не было отказа. Припрятавъ шекеръ въ рукавъ своей красной рубахи, она отправилась домой, взяла у матери миску молока и принесла господину Н. въ благодарность за сахаръ. На тотъ разъ поручикъ куда-то вышелъ. Тоу поставила молоко на каминѣ и, стоя у двери, поджидала хозяина. Когда же тотъ пришелъ, Тоу на все манеры старалась объяснить ему, что принесла молока въ знакъ признательности. Не понявъ ли поручикъ Н. ея объясненій или просто не хотѣлъ принять подарка—не знаю; но только онъ предложилъ ей взять молоко обратно. Тоу до такой степени обидѣлась этимъ равнодушіемъ къ ея деликатности, что, не взявъ молока, тотчасъ вышла изъ землянки и въ продолженіе нѣсколькихъ дней ни за что не хотѣла зайти въ нее.

Н. Волковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Привышій на дняхъ изъ-за границы Германъ ДИТРИХЪ привезъ большую партію гаванскихъ сигаръ, а также *ламптерейныхъ товаровъ* для подарковъ, мужскіе и дамскіе *полусаножки*, лайковыя и замшевыя *перчатки*, *шерстяныя платья и тальмы*, дѣтскія *игрушки* и проч.—Магазинъ находится на Эриванской площади, *въ домѣ Сургунова, противъ Семинаріи*.—Требованія Г. иногородныхъ покупателей будутъ исполнены немедленно и аккуратно.—Кромѣ того, Г. Дитрихъ принимаетъ на комиссію выписку изъ Саксонской Королевской фабрики фарфоровой посуды, по имѣющимся у него прейсъ-курентамъ съ означеніемъ цѣвъ.

Продается городская КАРЕТА ЛОНДО и немецкаго мастера WEBER (Вебера); можно видѣть въ колоніи, первый домъ на лѣвой рукѣ у каретника *Георгия Кодрова*, и о цѣвѣ можно узнать въ музыкальномъ магазинѣ «Лира», что на Эриванской площади противъ Семинаріи.

Привышій изъ Пруссіи АГРОНОМЪ

желаетъ имѣть мѣсто. Адресоваться на Головинскомъ Проспектѣ въ квар. фотографа Морца.

Отдается въ наймы ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЙ ДОМЪ съ подвалами, конюшнею и со всѣми службами, полковника Маркова, въ Кувахъ близъ Михайловскаго моста, весь вмѣстѣ и порознь этажи. Онъ же и продается.

Знающій основательно МУЗЫКУ предлагаетъ свои услуги желающимъ брать УРОКИ на фортепьяно.—Спросить у Армянскаго Собора, *въ домѣ Бучикова*.

На Эриванской площади, въ домѣ *Зубалова*, продается за самую умеренную цѣну: дорожная КОЛЯСКА и ТАРАН-ТАСЪ на желѣзныхъ осяхъ; о цѣвѣ спросить у человека Петра.

Продаются ПАРА бѣзжалыхъ ЛОШАДЕЙ съ упряжью, вмѣстѣ и поодиночкѣ. На Инженерномъ дворѣ—спросить человека Егора.

Продается городская КАРЕТА на лежачихъ ресорахъ за 600 р. сер., и англійскій ТИЛЬБЮРИ съ упряжью за 500 р. сер. Видѣть можно каждый день у каретника Катерини при вѣздѣ въ Колонію.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 6-го, изъ крѣп. Закагалъ султанъ *Даніель-Бекъ*. 7-го: изъ Баку подполк. *Берновъ*. ВЫБЪХАЛИ: сентября 6-го, въ Душетъ капитанъ *Измайловъ*. 8-го: въ сел. Цхинвали губ. сек. *Бродзвеловъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 11-го сентября, въ сч. абон. спек. 1-й. ТРУБАДУРЪ—опера въ 4-хъ дѣйств., муз. соч. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °Р.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 °Р Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
4-го сентября.	7 утра.	+ 13,8	+ 11,2	0,70	571,15	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 12,6	+ 22,6
	1 попол.	+ 21,5	+ 13,0	0,31	570,38	СЗ. слаб.	— — — —		
	9 вечер.	+ 16,4	+ 11,4	0,49	571,03	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
5-го сентября.	7 утра.	+ 13,0	+ 10,6	0,71	572,59	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 11,4	+ 22,0
	1 попол.	+ 20,8	+ 14,8	0,48	570,80	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,8	+ 12,1	0,53	570,59	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
6-го сентября.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,2	0,71	571,20	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 11,8	+ 13,7
	1 попол.	+ 22,6	+ 15,2	0,40	569,38	ЮВ. слаб.	— — — —		
	9 вечер.	+ 18,4	+ 13,2	0,51	570,26	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
7-го сентября.	7 утра.	+ 14,8	+ 12,0	0,69	572,12	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 12,9	+ 24,2
	1 попол.	+ 23,4	+ 16,2	0,43	571,04	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 15,2	0,58	572,47	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.